

— Ничего страшного, босс. В моем нынешнем состоянии овсянка лучше всего подходит для восстановления. Да и вообще, я люблю кашу — она нежирная и полезная, — произнесла Цю Цзыси с максимально искренним видом, хотя в душе отчаянно ругала себя.

Тьфу! Сама чуть не поверила в эту чушь!

— Ну и хорошо, — Е Няньси заметно успокоилась.

Впрочем, тут же она заметила, что Цю Цзыси не сводит с нее глаз.

— Ты... на что смотришь? Ешь свою кашу.

Цю Цзыси с самым застенчивым видом пролепетала:

— Но у меня так болят руки... Как только пытаюсь поднять их — пронзает боль. Босс, может, покормишь меня?

Некоторые люди — мастера притворства: снаружи краснеют от смущения, а внутри ликуют.

Ах! Жена, моя дорогая жена! Скорее корми меня!

Уши Е Няньси внезапно окрасились в нежный розовый цвет.

— Это... разве удобно?

— А что тут такого? Мы обе девушки, к тому же ты мой босс — выручи меня хоть раз, я ведь правда очень голодна, — не унималась Цю Цзыси.

Е Няньси задумалась. В конце концов, Цю Цзыси пострадала из-за нее, она была перед ней в долгу. Да и в конце концов, они обе девушки, что тут такого?

В итоге она сдалась:

— Ладно... хорошо.

Цю Цзыси расплылась в сияющей улыбке:

— Спасибо, босс!

Хе-хе, преимущество того, что мы обе девушки, в том и заключается: можно совершенно законно просить кормить себя с ложечки, и не только.

Е Няньси бережно приподняла Цю Цзыси, помогая ей сесть на кровати. Затем она взяла миску с кашей, зачерпнула маленькой ложкой немного дымящейся овсянки, заботливо подула на нее и поднесла ко рту Цю Цзыси.

Цю Цзыси послушно открыла рот, обхватила ложку губами и не разжимала их, пока каша не проскользнула в горло.

Так они и продолжали: в размеренном темпе Е Няньси терпеливо кормила ее ложка за ложкой. Через четверть часа миска опустела.

— Наелась?

— Угу. О, кстати, босс, а ты сама ела? — Цю Цзыси все же очень заботилась о своей жене.

— Да, я поела.

— Вот и хорошо. Кстати, босс, где мои очки? Без них я вижу все как в тумане, очень неудобно.

Это была чистая правда: даже Е Няньси, сидящую совсем рядом, она видела расплывчато.

— Э-э... твои очки были у тебя в кармане, их раздавило в тот день. Они больше не пригодны.

— А? — Цю Цзыси расстроилась. Очки терять было нельзя — без них она чувствовала себя полуслепой, так и до беды недалеко.

— Но ничего, скажи, какие у тебя диоптрии, я куплю точно такие же.

— О, тогда хорошо. У меня минус два тридцать. Спасибо тебе, босс!

— Угу.

Не теряя времени, Е Няньси быстро собралась и вышла из палаты.

Эх, жена снова ушла... но ничего! Сегодня она впервые покормила меня с рук — это огромный шаг вперед! Теперь завоевать ее сердце точно не составит труда!

Впрочем, Цю Цзыси, с ее взбалмошным характером и бурной фантазией, уже вовсю размышляла, как бы признаться в любви.

Может, начать с намеков? Или сразу пойти в лобовую атаку?

А может, устроить грандиозное признание? Что для этого нужно? Бриллиантовое кольцо?

— О господи, что за бред? У меня что, мозги набекрень? Зачем я так далеко загадываю? Хотя, рано или поздно это все равно случится.

Разумеется, сейчас ее главная задача — поправить здоровье, а потом... разобраться с Сюй Сяном.

В конце концов, система уже сказала, что ей плевать, если она будет рушить канонный характер персонажа. Раз так, то как можно оставить в покое того, кто довел ее до такого состояния?

Этот месяц пролетел незаметно. Е Няньси сдержала обещание: если не было выходных, она каждый день после уроков приходила к ней.

Она купила новые очки — точь-в-точь как прежние. В них все было четко и удобно.

Но главное — первые полмесяца Цю Цзыси пользовалась тем, что руки якобы не слушаются, и наслаждалась заботой жены, а порой умудрялась даже немного «полапать» ее.

Например, когда нога еще не зажила и она стояла неустойчиво, то «случайно» падала прямо в объятия Е Няньси. Оказаться в таких объятиях и лишний раз прижаться к ней — разве это не

блаженство?

За эти дни Фан Вэй и Цю Цзыси тоже заходили навестить ее. В конце концов, она ведь рисковала жизнью ради Е Няньси, так что как верные «младшие» они пропитались к ней симпатией.

Цю Цзыси быстро сблизилась с ними, они стали называть друг друга «старина Фан», «старина Цю» и «старина Ци», превратившись в неразлучную тройцу.

В день выписки раны уже почти затянулись, хотя нога еще побаливала и приходилось опираться на трость.

Цю Цзыси не стала предупреждать друзей о выписке, решив сделать им сюрприз прямо в школе.

Она, прихрамывая, доковыляла до школьных ворот.

О, снова знакомый охранник, дядя Ли.

— Дядя Ли, доброе утро!

Охранник удивился — он не видел ее почти месяц. Увидев, как она хромает, он понял, что та была ранена. На этот раз он не стал задавать лишних вопросов и без колебаний открыл ворота.

— Спасибо, дядя Ли!

Цю Цзыси, то и дело спотыкаясь, направилась внутрь. Честно говоря, она сама не ожидала от себя такой прыти. Раньше, стоило ей подхватить легкую простуду, она ныла и отлеживалась дома, даже когда температура спадала. А тут — только из больницы, нога болит, а она летит в школу к жене! Такой дух достоин подражания!

Эх, такая мелочь, а сколько в ней стойкости, беззаветной любви и бесстрашия. Если бы об этом написали в сочинении, точно дали бы первое место.

Наша героиня, склонная к преувеличениям, уже успела выстроить в голове целую эпопею.

Цю Цзыси вошла в здание школы. Из-за больной ноги подъем по лестнице превратился в черепашую гонку. На то, чтобы подняться на третий этаж, ушло больше десяти минут.

Увидев класс 4, она радостно прибавила шаг. Но, подойдя к двери, вдруг заметила, что у доски стоит учитель. Она в панике замерла, но на лице сохранила спокойную улыбку.

— Отчет! — громко выкрикнула она.

Учитель математики, писавший на доске решение, вздрогнул, медленно обернулся и мягко произнес:

— Входи.

Цю Цзыси вошла в класс, то и дело поглядывая на учителя. В то же самое время Е Няньси, сидевшая на своем месте, не сводила с нее глаз с того самого момента, как та появилась.

Но Цю Цзыси, будучи законченной любительницей красивых лиц, продолжала разглядывать преподавателя.

Вау, какая красивая учительница! Интересно, что она ведет? А, математику, судя по уравнению на доске.

Хе-хе, а фигура-то что надо! Длинные ноги, тонкие белые пальцы, изящно держащие мел. Лицо миловидное, длинные волосы на плече, бежевый тренч — выглядит совсем молодой. Неудивительно, что в классе такая тишина, все залюбовались!

Цю Цзыси с улыбкой изучала учительницу, даже не заметив смертоносного взгляда с другой стороны. Если бы она его почувствовала, то сразу начала бы молиться за упокой своей души.

Е Няньси раздражало, что Цю Цзыси так «пошло» пялится на других. Она сама не понимала, почему злится. Может, из-за того, что эта малолетка ведет себя так развязно? Неужели та учительница настолько хороша?

И вообще, нога еще не зажила, а она уже сбежала из больницы — неужели притащилась в школу только ради красивой учительницы? Несерьезная девчонка! И даже не соизволила предупредить, что выписывается!

Е Няньси злилась все сильнее, и ее взгляд становился все холоднее.

Цю Цзыси долго витала в облаках, пока вдруг не вспомнила о своей цели.

Черт! Что я творю? Я же пришла не на учительницу смотреть, а к жене! Хотела сделать сюрприз, а сама засмотрелась!

Хотя жена, конечно, чуть уступает этой красавице — женственности маловато, но ей всего шестнадцать! Она еще расцветет и станет прекраснее всех на свете! Да! Моя жена самая красивая!

Цю Цзыси мысленно убедила себя и естественно повернула голову в сторону Е Няньси.

И тут же наткнулась на ее яростный, ледяной взгляд.

Ой-ой, приехали. Все, можно заказывать панихиду!

Спасите! Вопрос: что делать, если тебя поймали на разглядывании другой красавицы? Жду советов онлайн, срочно!

— Ладно, ребята, урок окончен.

Учительница математики быстро удалилась, а Цю Цзыси осталась в глубокой печали. Как теперь объясниться перед женой?

Неужели придется вставать на колени на стиральную доску? Нет-нет, это унижительно! Я же главный актив, как я могу быть такой трусихой?

Точно! Я же — мужской характер! Где это видано, чтобы актив так боялся жены? Нельзя

сдаваться, иначе потом вообще никакой власти в семье не будет!

Поэтому — никаких извинений! В чем я виновата? Посмотрела на красивую девушку? Так красота для того и существует, чтобы на нее смотрели! И вообще, даже если та красивая, мое сердце принадлежит жене!

Обретя уверенность, Цю Цзыси решительным шагом подошла к парте Е Няньси.

— Хе-хе, босс, пойдем прогуляемся на площадку?

Е Няньси, лежавшая на парте, подняла голову и холодно бросила:

— Не мешай мне.

Цю Цзыси отчетливо видела раздражение в ее глазах, но все равно спросила:

— Босс, ты в порядке?

— Тебе-то какое дело? — ледяной тон заставил Цю Цзыси вздрогнуть от страха.

Е Няньси поднялась и быстрым шагом вышла из класса.

— Эй! Босс! Подожди! — Цю Цзыси попыталась догнать ее, но Е Няньси остановилась и, не оборачиваясь, сказала:

— Не ходи за мной.

И ушла.

Цю Цзыси осталась одна в классе. О чем жалеть — понятно, жалела она о многом!

А-а-а! Зачем я пожертвовала женой ради гордости? Типичная ситуация: за копейку удавилась, а рубль потеряла. Знала бы, что так выйдет, лучше бы сразу купила стиральную доску и покалась! А теперь жена дуется и не хочет даже разговаривать.

Тоска! Как трудно! Очки симпатии, которые она так долго зарабатывала, обнулились — будто снова первый день в этом мире.

Фан Вэй и Цю Цзыси, сидевшие впереди, несколько раз оглядывались на мучающуюся Цю Цзыси. Наконец, они переглянулись и решили подойти.

Фан Вэй спросил первым:

— Старина Ци, что с тобой?

— Эх, кажется, я разозлила босса, и, похоже, очень сильно.

— Да ладно? Ты кого угодно могла разозлить, но только не Е босса?! Ты, похоже, не знаешь ее характера, — воскликнул Цю Цзыси.

— А что такое? — Цю Цзыси действительно знала о ней не так много.

Цю Цзыси не стал томить:

— Е босс — упрямая как осел. Если она что-то вбила себе в голову, не переубедишь. Если она на кого-то разозлится, то не простит, даже если тот будет умолять. Может годами не разговаривать. Три года назад она поссорилась с родителями и с тех пор ни разу не заговорила с ними первой, даже съехала от них в квартиру, купленную на свои карманные деньги. И до сих пор не собирается мириться.

Цю Цзыси была в шоке. Она и правда наступила на самые больные мозоли. Если все так, как говорит Цю, то они с женой станут чужими людьми.

— Не может быть... Что же делать? Выручайте! Любой совет, лишь бы босс перестала злиться!

Фан Вэй загадочно улыбнулся:

— Старина Ци, не думал, что ты можешь так нервничать.

— Да тут пожар в доме, как не нервничать! Старина Фан, брат Фан! Ты столько лет с ней, должен знать способ!

Услышав «брат Фан», тот расплылся в улыбке, хлопнул ее по плечу и прошептал что-то на ухо.

Выслушав план, Цю Цзыси засомневалась:

— Старина Фан, ты уверен, что это сработает?

— Послушай, это же ты просила совета! Не веришь — как хочешь. Пойдем, Цю.

Видя, что они собираются уходить, Цю Цзыси поспешно остановила их:

— Подожди, подожди! Верю! Верю, честное слово!

Фан Вэй приподнял бровь:

— О? Правда?

— Конечно. Делаем, как ты сказал. А насчет той штуки... придется тебя побеспокоить... — уши Цю Цзыси покраснели от смущения.

Фан Вэй засмеялся еще громче:

— Ладно, это я беру на себя.

Оставшееся время Цю Цзыси даже не смела смотреть в сторону Е Няньси. Она не решилась подойти к ней даже во время обеда, наблюдая издалека, как та сидит с Фан Вэем и Цю Цзыси.

Вторая половина дня тянулась как в аду. Она только и думала о том, когда же конец занятий. Как только прозвенит звонок, она приступит к плану!

Этот план Цю Цзыси назвала «План по завоеванию жены, который хоть и позорен, но очень эффективен».

Почему так? Фан Вэй сказал, что Е Няньси обожает кукол, особенно в полный рост. Если она

нарядится в костюм куклы, шанс получить прощение возрастет в разы.

Честно говоря, она, крутая девчонка, должна нарядиться в куклу — это было неожиданно. Но что поделать? Ради жены можно и лицо потерять.

Цю Цзыси и не подозревала, что гроза Южной школы — Е Няньси — фанатка кукол и пушистых вещей. Такая вот неожиданная милота.

Наконец, после последнего урока, школьный звонок ознаменовал свободу.

По секретному плану, Фан Вэй и Цю Цзыси должны были задержать Е Няньси, а она — быстро добраться до пути, по которому та идет домой. Фан Вэй сказал, что уже спрятал в общественном туалете поблизости сумку с костюмом.

Цю Цзыси рванула из класса, не жалея сил. Обернувшись, она увидела, как Фан Вэй и Цю Цзыси идут рядом с Е Няньси, о чем-то болтая и замедляя ее шаг.

«Молодцы, ребята! Не зря вы мои братья!» — похвалила она их про себя и прибавила ходу.

Добежав до нужной улицы, она начала искать туалет. Оглядевшись, она заметила в углу небольшой общественный туалет, но на двери висела табличка: «Закрето на ремонт».

<http://bllate.org/book/21620/2230256>